

Сяо Линь, закончив говорить, приблизился и с любопытством спросил:

— Это тот самый? Вчера ночью произошло много неопишуемого?

Сун Иань вздохнул, кивнул, а затем, прикрыв лицо рукой, подумал, что опозорился перед своим кумиром!

Утром съемочная группа отправилась на место съемок, расположенное в соседнем городе на расстоянии более ста километров.

В машине Сун Иань перевел Вэнь Юйчуаню полторы тысячи юаней через WeChat. Прокрутив чат вверх, он заметил, что предыдущие переводы так и не были приняты, все они истекли и вернулись обратно.

Сун Иань почувствовал себя виноватым. Он понял, что сам всё неправильно организовал. Как мистер Вэнь мог принять деньги? Если бы он дал их наличными, тому было бы сложнее отказать. В следующий раз нужно будет носить с собой больше наличных.

Хотя утром, прощаясь, Сун Иань уже сказал Вэнь Юйчуаню, что сегодня отправляется на съемки и в ближайшее время они не смогут встретиться, он всё же отправил ему сообщение, сообщив, что уже в пути. Подумав, добавил:

— Мистер Вэнь, даже если меня нет рядом, пожалуйста, хорошо питайтесь и берегите себя.

Только отправив, он передумал и отозвал его. Это было за гранью, за пределами тех границ, которые установил мистер Вэнь. Он надеялся, что тот не увидел это сообщение.

Вэнь Юйчуань только что подъехал к офису и собирался позвонить секретарю, чтобы подготовиться к встрече, как вдруг получил сообщение от Суна Ианя. Увидев заботливые слова, которые тот отправил и сразу же отозвал, он замер на мгновение. Не ответив, он сделал вид, что ничего не видел.

Если ничего не знать, расставание будет более достойным, без неловкости и притворства, что никто не страдает.

Через два часа они добрались до съемочной площадки. Войдя на место съемок, Сун Иань оказался в атмосфере древности: роскошные дворцы, балки из сандалового дерева, фонари из хрусталя и нефрита, занавески из жемчуга, золотые колонны и полы из белого мрамора, украшенные золотыми бусинами.

Сун Иань напрягся, мгновенно вживаясь в роль. Даже его походка стала напоминать холодного и решительного охранника Лэн Хэна, держащего меч.

Все погрузились в напряженный процесс съемок. У Суна Ианя не было сцен утром, поэтому он остался на площадке, чтобы наблюдать и учиться.

[Первый дубль первой сцены «Регента», начали!]

С хлопком хлопушки на экране появился Шэнь Янь, играющий взрослого регента, в сцене с Чжу Цзяо, исполняющим роль юного императора.

«Легенда о принце-регенте» снималась в обратной хронологии. В первой сцене регент противостоял молодому императору.

Регент, излучающий царственную ауру, стоял в зале, смотря сверху вниз на пьяного императора, лежащего на полу.

— Твой отец доверил тебя мне, и я обязан направить тебя на правильный путь. Ты пьешь каждый день и развлекаешься каждую ночь, а я управляю государством вместо тебя. Я убиваю тех, кого ты не можешь убить. Что тебе еще не нравится?

Юный император, избегая взгляда регента, рассмеялся:

— Дядя, ты всё делаешь за меня. Почему бы тебе не взять на себя и обязанность жениться на дочери премьер-министра и продолжить королевскую линию?

— Будь осторожен в словах! Император, ты пьян.

— Снято! — крикнул режиссер Чжан, отдавая команду через рацию.

Сун Иань всё еще был погружен в мастерскую игру Шэнь Яня, когда режиссер крикнул, и все взгляды обратились к нему.

Чжан Дун с сценарием в руках быстро подошел к центру съемочной площадки и начал ругать Чжу Цзяо:

— Ты вообще понимаешь характер и особенности персонажа? Юный император не настоящий слабак и неудачник. Он играет роль, понимаешь? Это игра в игре! Ты вообще знаешь, что такое терпение и выдержка? Ты даже не смог правильно ответить на первую реплику Шэнь Яня, а твой взгляд... Юный император намеренно показывает слабость, а не прячется, как вор, понял?

Чжу Цзяо покраснел и пробормотал:

— Режиссер, я... я не был готов. Дайте мне еще один шанс.

Шэнь Янь отошел в сторону, встав рядом с Сун Ианем, оставляя Чжу Цзяо время на то, чтобы собраться.

— Малыш, ты испугался? Не волнуйся, режиссер строг, но он справедлив. Не позволяй ему напугать тебя.

Сун Иань кивнул.

— Я знаю. Режиссер строг, но это ради актеров и ради фильма.

Шэнь Янь хотел похвалить Суна Ианя за его понимание, но тут подошла У Вэньли, исполняющая роль главной героини, с двумя бутылками воды в руках. Она застенчиво протянула одну бутылку Шэнь Яню, а затем, подумав, вторую — Сун Ианю.

Видимо, она хотела создать образ доброй и приветливой девушки в глазах Шэнь Яня, и тот, чтобы не обидеть ее, взял воду и поблагодарил.

Сун Иань, удивленный таким вниманием, с благодарностью принял воду.

У Вэньли постояла рядом немного, но, увидев, что Шэнь Янь не обращает на нее внимания, разочарованно ушла.

Сун Иань, чувствуя жажду, уже собирался отпить воды, но Шэнь Янь остановил его:

— Запомни, на съемочной площадке, кроме самых близких людей, ничего из того, что тебе дают, не пей.

— Почему? — удивился Сун Иань.

— Неважно почему, просто запомни.

— Хорошо, старший Шэнь, я запомнил.

Сун Иань поставил бутылку и решил тайком выбросить ее после съемок.

Шэнь Янь задумался. Почему? Потому что он сам чуть не попал в беду из-за этого. К счастью, тот человек вовремя пришел на помощь. Он был таким же наивным и простодушным, как Сун Иань. Но в тот раз он проявил бдительность, вернулся и спас Шэнь Яня, хотя это стоило ему карьеры.

[Первый дубль первой сцены «Регента», второй раз, начали!]

Сцена продолжилась, и терпение Чжана Дуна постепенно иссякало. Наконец, после бесчисленных дублей, он поднял руку с жестом «ОК», и все на площадке вздохнули с облегчением.

Чжу Цзяо, вернувшись в гримерку, устроил скандал, ругая гримера и ассистентов, что вызвало недовольство всех в гримерной.

Линь Мин, держа в руках кусок арбуза, с любопытством сказал:

— Ань, я слышал от одного из операторов, что этот Чжу Цзяо имеет какие-то особые отношения с той старой ведьмой. Вчера они провели ночь вместе в отеле съемочной группы. Многие об этом знают. Но странно, ведь она твой агент, а даже не заглянула к тебе. Разве она не рада, что ты зарабатываешь деньги?

Сун Иань, потягивая чай с хризантемой, который приготовил Линь Мин, улыбнулся:

— Не беда. Не все верят в меня, как ты. В их глазах я никчемный неудачник. Зачем им тратить время на меня?

— Не говори так! Ты обязательно станешь звездой! Послезавтра у тебя съемки, я жду, когда все начнут тебя хвалить!

Вэнь Юйчуань смотрел на экран с изображением Суна Ианя уже как минимум три минуты. На экране Сун Иань был одет в черный костюм с поясом, его взгляд был холодным. Вэнь Юйчуань вспоминал, как тот улыбался, словно теплый ветер.

Чжао Жун, стоя рядом, осторожно наблюдал за выражением лица начальника. Хорошо, что тот не проявлял ни радости, ни гнева.

Обычно такие мелочи, как фотографии для промо, не требовали одобрения высшего руководства, но Чжао Жун, помня, что Вэнь Юйчуань лично контролировал процесс съемок, решил показать ему фотографии.

— Господин Вэнь, господин Вэнь, — осторожно спросил Чжао Жун, — у вас есть какие-то замечания? Если нет, можно ли их опубликовать?

Вэнь Юйчуань очнулся.

— Публикуйте.

Помолчав, он как бы невзначай спросил:

— Как продвигаются съемки?

— Все идет нормально. Если вы беспокоитесь, я могу поехать и проверить.

— Тогда поехали. Сейчас.

— Хорошо.

Чжао Жун ответил, а затем ошалел, осознав, что произнес.

— А? Seriously? Прямо сейчас?

Вэнь Юйчуань уже взял пиджак и вышел из кабинета.

Чжао Жун, следуя за ним, мысленно ругал себя: «Зачем я вообще открыл рот? Ехать туда, это же долгая дорога, и машину всю трясет!»

— Подожди, — остановился Вэнь Юйчуань, — сначала заедем в «Цуйсяньюань» за слойками с дурианом.

Сун Иань всю ночь учил текст, репетировал перед зеркалом, а утром встал с двумя темными кругами под глазами.

Линь Мин, помогая ему наносить корректор, вздохнул:

— Не знаю, что с тобой делать. В прошлые дни, когда у тебя не было съемок, ты был таким бодрым. Стоял там, без грима, без костюма, и был настоящим охранником Лэн Хэном. А сегодня...

— Ничего, я выпью кофе, и все пройдет. Просто вчера немного не спалось.

— Я же говорил тебе не нервничать. Вчера я смотрел, как ты учишь текст и отрабатываешь взгляды, и сам почувствовал себя в кадре. Боялся, что ты сейчас выхватишь меч и убьешь меня. А ты все равно не мог уснуть?

Сун Иань промолчал. Он не хотел говорить, что не мог уснуть из-за мыслей о Вэнь Юйчуане. Он не знал, как идут дела с его новым бизнесом, сколько денег еще нужно, и что он сам не может помочь. Эти мысли не давали ему покоя.

<http://bllate.org/book/16315/1472216>